

Экономика региона

Недосчитались компаний

Доля малых предприятий в экономике Сибирского федерального округа за год сократилась на 2%, а количество самих организаций уменьшилось более чем на 2 тыс. юрлиц. Это самое большое падение за последние два года, учитывая, что в прошлом году малых предприятий в сравнении с 2016-м стало больше на 6 тыс. В налоговой службе сжатие рынка объясняют чисткой реестра от компаний-однодневок. Эксперты же полагают, что представителей малого бизнеса становится меньше из-за усиления давления на бизнес, ужесточившегося налогового контроля и отсутствия или недостаточно мер поддержки.

— теория и практика —

Налоговая сократила малый бизнес

По данным Федеральной налоговой инспекции по Сибирскому федеральному округу, за первые девять месяцев этого года с рынка ушли 106,8 тыс. компаний малого бизнеса, микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей (за аналогичный период 2017 года их стало меньше на 69,5 тыс.). Без учета микропредприятий прекратили работу 2,1 тыс. организаций малого бизнеса (в 2017-м их стало больше на 6,8 тыс.).

По словам начальника Федеральной налоговой службы по Сибирскому федеральному округу Руслана Афанасьева, на данные статистики в наибольшей степени повлияла чистка ЕГРЮЛ от компаний-однодневок. «Около 72,2% предприятий малого бизнеса в этом году были исключены из официального юридического реестра по решению регистрирующего органа. И эта работа в отношении недействующих юридических лиц, не предоставляющих бухгалтерскую и налоговую отчетность в течение более одного года, проводится на постоянной основе», — сообщил господин Афанасиев.

Кампанию против однодневок надзорный орган начал еще в 2016 году в рамках изменения в законе о госрегистрации (129-ФЗ). В итоге за весь 2016 год из реестра в Сибирском округе было исключено больше малых компаний (без микропредприятий), чем за весь предшествующий период начиная с 2011 года, — 7 тыс. организаций.

Под фирмой-однодневкой ФНС подразумевает юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности и не предоставляющее налоговую отчетность, разъярившая службу в 2010 году. Как правило, такие предприятия используются для уклонения от уплаты налогов, мошеннических операций в виде обналичивания средств и хищений из государственного бюджета. Самая распространенная схема — зарегистрировать компанию, перевести на ее счета средства за оказание услуг, затем обналичить их через индивидуального предпринимателя и бросить «дело».

На сокращение количества малых предприятий, по мнению экспертов, повлияло и ужесточение контроля со стороны государства за деятельностью юрлиц, борьба с теневой экономикой. Большая часть юридических лиц в последние годы открывалась для поддержки теневого оборота, необходимого рынку для пребывания в «состоянии равновесия», говорит основатель и генеральный директор ВТЛ и трейд-маркетингового агентства Activity Group Алексей Батылин. По-

скольку статистика велась именно по общему количеству открытых и успешно функционирующих (проводящих через себя денежные обороты и реализующих определенные налоговые отчисления) юридических лиц в округе, неудивительно, что при реализации государством успешных мер по борьбе с теневым экономическим сегментом их количество заметно уменьшилось, отмечает он.

«Сначала сократилось количество фирм, работающих на теневой сектор, а затем по цепной реакции стремительно сократилось и количество юрлиц, опиравшихся на теневую составляющую в своих бизнес-моделях и не сумевших выжить в новой реальности», — комментирует эксперт.

По оценке Алексея Батылина, доля теневого бизнеса в Сибирском федеральном округе до зачистки ФНС превышала 40%. Однако сегодня эта цифра значительно скорректирована, утверждает эксперт.

Скрутили в рог

По мнению ряда аналитиков, кампания налоговой службы по борьбе с фиктивными организациями, безусловно, повлияла на сокращение количества малых предприятий, однако существуют и другие причины сжатия этого сегмента. Так, по официальным данным уполномоченного органа, 19,8% предприятий малого бизнеса в округе прекратили деятельность в 2018 году по решению учредителей.

В числе обстоятельств, повлиявших на закрытие компаний, эксперты называют также давление со стороны крупного бизнеса, который видит в малом и среднем конкурентов. «Сложившаяся в России бизнес-среда способствует укрупнению бизнеса, а также усилению позиций госпредприятий. Большие компании проще вести бизнес: легче взять кредит в банке, налоговая инспекция и правоохранительные органы лояльнее к ним, и зачастую они вытесняют с рынка малые предприятия за счет объемов и договоренностей с потребителями», — считает старший аналитик «Альпари» Роман Ткачук.

Давлением со стороны крупных компаний столкнулся, например, Владимир Антонов — владелец сети независимых АЗС в Красноярском крае. После того как в регионе выросло количество заправок вертикально интегрированных компаний (ВИНК), ему пришлось продать один из своих объектов, чтобы уменьшить кредитный пакет и сохранить предприятие. «До прихода ВИНКов маржинальная прибыль на независимых АЗС составляла 15–20%, сегодня она едва достигает 8%. Крупные компании-производители могут позволить себе демпинговать в рознице, нивелируя разницу высокими отпускными ценами на опт, а независимые компании, ра-

Компаниям сферы услуг сложнее получить поддержку и кредитование на развитие предприятий, и они в большей степени зависят от благосостояния граждан и их доходов

ботающие только с розницей, терпят убытки», — рассказывает господин Антонов.

С одной стороны, экспансия крупных федеральных сетей влечет закрытие мелких торговых компаний и индивидуальных предпринимателей в сегменте товаров народного потребления. С другой — небольшие производственные предприятия уходят с рынка по причине колоссального давления со стороны китайского бизнеса, говорит генеральный директор ООО «Байкал-Сервис Иркутск» Игорь Меньшиков. «По опыту перевозок можно сказать, что за последние год-полтора очень просела местная отрасль стройматериалов — керамическая плитка, изделия из ПВХ. Еще пару лет назад было достаточно много заказов на перевозку из Иркутска того же полипропилена. Сейчас гораздо меньше: ширпотреб, который из него делали, просто неконкурентоспособен», — говорит он.

Повлиял на сокращение доли малого бизнеса в этом году в том числе возросший налоговый контроль, считает председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Опора России» Сергей Соколов. Речь идет о введении обязательного использования автоматизированной системы контроля (АСК) НДС, онлайн-кассы, маркировки некоторых групп товаров и т.д. «Объективный фактор, повлиявший на ликвидацию предприятий сегмента малого бизнеса, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, заключается в обязательном применении онлайн-кассы. По факту затраты на ее приобретение составляют около 35 тыс. руб., однако не каждый предприниматель готов был принять это условие как должное, и многие эмоционально отказались дальше вести дело. Как свидетельствует об этом — опустевшие торговые центры, которые покидают коммерсанты», — прокомментировал эксперт.

Кроме этого, малый бизнес в России недостаточно защищен с правовой точки зрения. К примеру, любое обвинение со стороны налоговых или правоохранительных органов или задержание генерального директора, даже если потом обвинения снимаются, чревато парализацией бизнеса на несколько месяцев, что для малых предприятий иногда равносильно смерти, говорит Роман Ткачук.

Торговля и услуги остались без дела

По данным Федеральной налоговой инспекции по Сибирскому федеральному округу, в 2018 году около 37% от общего числа прекративших свою деятельность компаний — это предприятия из сферы оптовой и розничной торговли, 10% организаций вели строительство зданий и сооружений, 5% — транспортные фирмы, занимающиеся перевоз-

кой грузов и пассажиров, 2% — агентства недвижимости.

«Во многом сокращение предприятий оптовой и розничной торговли объясняется централизацией закупок: требования к поставщику все жестче, закупки по минимальной цене все больше. Торговать становится невыгодно, бизнес просто не может выжить при таком демпинге», — говорит эксперт компании «СКБ Контур» Константин Гранков.

Помимо торговых предприятий, в малом бизнесе чаще всего прекращают свою деятельность компании, работающие в сфере услуг, говорит Алексей Батылин. Им на порядок сложнее получить поддержку и кредитование на развитие предприятий, и они, как правило, в большей степени зависят от благосостояния граждан и их доходов.

Сокращается число компаний малого бизнеса и, как следствие, количество занятых в них людей. В этом году в Сибирском округе число работников малого предпринимательства снизилось на 72,7 тыс. — до 722,6 тыс. человек.

Недостаточная помощь

В настоящее время для поддержки малого предпринимательства в Сибири существует ряд государственных программ, в частности дотации, кредиты на льготных условиях, субсидии на федеральном и региональном уровне, преференции в части субаренды. «Стоит отметить, что господдержку компании получают при условии, что знают об этих мерах. Не секрет, что уровень информированности зачастую оставляет желать лучшего», — говорит Константин Гранков.

Кроме того, не все представители бизнеса, даже зная о господдержке, могут ею воспользоваться. В зависимости от воли отдельных чиновников в приоритете могут оказаться «свои люди», а не те, кто реально нуждается в помощи, утверждает эксперт. Есть проблемы и с оценкой эффективности господдержки. «Дело в том, что некоторые чиновники на местах при выделении средств предпринимателям могут ограничиваться формальностями, не анализировать субсидируемый бизнес так, как это делает, к примеру, банк при выделении кредита под бизнес-план», — считает господин Гранков.

Также малый бизнес может рассчитывать на финансирование венчурных фондов, которые учреждает государство при помощи крупных банков, например Регионального венчурного фонда инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере (РВФ) в Новосибирской области.

Однако эффективность этих фондов в масштабах страны весьма незначительна, предполагают аналитики. «Во-первых, большинство фондов выборочно поддерживают только реальные секторы экономики, которые более прозрачны и понятны для первоначального анализа рисков, однако проекты в этом сегменте практически никогда не могут принести сверхприбыли», — говорит

Алексей Батылин. «Во-вторых, во взаимодействии с некоторыми фондами зачастую уходит от нескольких месяцев до года. Все это время предпринимателю нужно на что-то жить. Многие теряют мотивацию и останавливаются, не достигнув цели».

В то же время объем государственной поддержки малому бизнесу — без микропредприятий и среднего предпринимательства — значительно снизился: только в Новосибирской области в прошлом году сумма предоставленной помощи из бюджета этому сегменту сократилась до 7,1 млн руб. (в 2016 году эта сумма составляла 43,1 млн руб., а в 2015-м — 52,8 млн руб.). В Томской области объем господдержки малому бизнесу в 2017 году составил 2,3 млн руб. (в 2016 году — 21,1 млн руб., в 2015 году — 44 млн руб.). В Красноярском крае в период с 2015 по 2017 год финансовая поддержка малым и средним предприятиям не предоставлялась, объем финансирования микропредприятий в 2016 году составил 48,4 млн руб., а в 2015 — 16,2 млн руб.

Как отмечает Сергей Соколов, правительство России все чаще отказывается от прямого финансирования малого бизнеса, которое, как оказалось, не всегда эффективно. «Сегодня поддержка оказывается в основном в виде консультаций, оценки компетенций и предоставления гарантий перед банками, и это гораздо эффективнее, так как рассчитано напрямую на предпринимателя, заинтересованного в развитии своего дела», — рассказал собеседник.

Иза-за проблем с получением господдержки коммерсанты чаще обращаются за финансированием в банки. По данным Сибирского ГУ Банка России, кредитный портфель МСП в округе с января по июнь в сравнении с аналогичным периодом прошлого года вырос на 60 млрд руб. (до 388,9 млрд руб.).

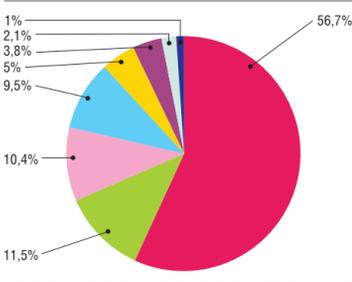
Как полагают эксперты, сокращение числа малых предприятий в регионе продолжится. Этому будет способствовать в том числе повышение НДС с 18 до 20% с 2019 года. «По моим оценкам, количество действующих организаций может сократиться. Однако увеличившиеся налоговые отчисления с оставшихся участников рынка должны с лихвой перекрыть пополнение в бюджет от выбывших», — считает Алексей Батылин. Оборота малых предприятий (без микропредприятий) в Сибирском федеральном округе в первом полугодии 2018-го составил 1 млрд руб., за весь 2017 год — 2,2 млрд руб.

Вместе с тем ряд экспертов указывают и на риски, связанные с сокращением количества предприятий малого бизнеса. Развитие этого сегмента способствовало экономическому росту, диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики — безработицу, конъюнктурные колебания и кризисные явления, говорят эксперты. Сокращение числа предприятий этого сегмента негативно отразится прежде всего на доходной части местных бюджетов.

Лолита Белова

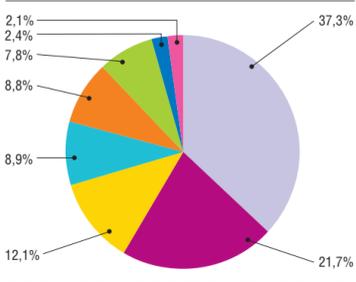
ОБОРОТ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ОТРАСЛЯМ В СИБИРИ В 2017 ГОДУ

ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

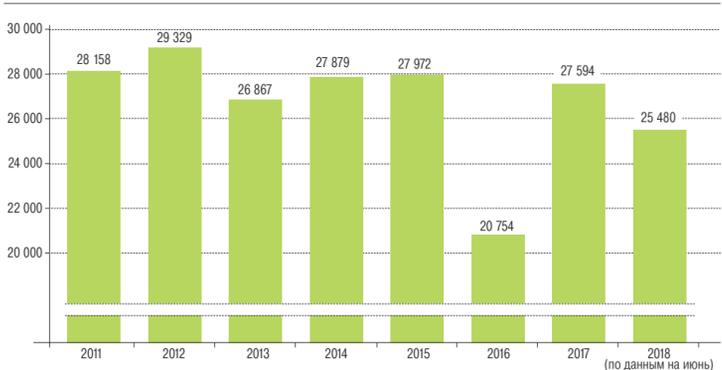
СТРУКТУРА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ОТРАСЛЯМ В СИБИРИ В 2017 ГОДУ

ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

ДИНАМИКА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (БЕЗ МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ) В СИБИРИ (КОЛИЧЕСТВО МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ШТ.)

ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

прямая речь

Какие виды господдержки нужны сегодня бизнесу?

Кирилл Фомичев, IT-предприниматель

— Россия всегда была сильна в научных областях, поэтому одним из важных направлений поддержки является выделение грантов, помещений, льгот именно на эту фундаментальную деятельность.

Что касается классического бизнеса (торговля, услуги или производство), то, на мой взгляд, в России и так одни из самых лучших условий в мире с точки зрения налогообложения. В частности, новый налог для самозанятых поможет выйти из тени 20 млн малых предпринимателей. Я считаю, те, кто ссылается на проблему в этом направлении, просто прикрывают свою неспособность к базальному изучению данного вопроса либо недостаток предпринимательских возможностей.

Антон Лифшиц, генеральный директор и совладелец компании Global Health Care

— Есть программы господдержки малого бизнеса в сфере производства, есть

технопарки, есть гранты госкорпораций, однако на практике реальные выгоды от использования этих инструментов невелики, поскольку компания вынуждена затратить много времени на формальные процедуры. А время всегда играет против малого бизнеса, которому необходимо постоянно держать темп, развиваться и наращивать обороты, чтобы выжить. В итоге с экономической точки зрения владельцу малого предприятия проще взять кредит в банке на бизнес-цели или привлечь инвестора, чем тратить время на попытки вписаться в программы господдержки.

Лена Карин, руководитель проекта по поддержке социальных предпринимателей «Больше чем покупка»

— Есть кредиты при фондах — например, фонд «Наше будущее» выдает беспроцентные займы социальным предпринимателям, возрождающим или создающим полезные бизнесы. Есть президентские гранты, есть разные виды юридической поддержки при целевом использовании средств — это значимая поддержка, кроме этого, есть много региональных областных программ по поддержке разных категорий бизнеса, но они тоже выдают слишком малые суммы, которые не делают погоды. Как правило, там всегда одни и те же участники и кейсы. Малый бизнес боится просить льготы из-за ощущения, что это все уже предпрешено, — так показывает их горький опыт общения с административными структурами.